

Извѣстно, что лошадь болѣе 60 сажень не можетъ идти наибольшими скачками и изъ этого слѣдуетъ, что браться за хлысть имѣеть смыслъ лишь за 50—60 сажень до призового столба.

Владѣть хлыстомъ надо умѣючи, и опытный ѣздокъ ударить имъ лишь въ тотъ моментъ, когда лошадь отталкивается задней ногой, чтобы податься впередъ, то есть, когда она растягивается, чтобы возбудить болѣе энергичное и длинное растягиваніе. Моментальная фотографія показываетъ намъ такіе моменты, когда лошадь упирается на землю одной передней ногой, тогда она сжимается и, само собою понятно, что въ такой моментъ она оттолкнуться отъ земли задней ногой не можетъ, а потому и ударъ хлыста принесетъ лишь обратное дѣйствіе, т. е. заставить лошадь еще больше сжаться и задержать махъ.

Хлысть слѣдуетъ держать въ той рукѣ, куда лошадь имѣеть склонность „валиться“, т. е. отходить отъ прямой линіи. Ударъ хлыста долженъ приходиться за подпругой. Хлысть надо всегда держать концомъ внизъ, и только передъ дѣйствіемъ его нужно перехватить въ обхватъ для удара. Молодымъ ѣздокамъ рекомендуемъ лучше совсѣмъ не брать съ собой хлыста, т. к. воспользоваться имъ они не сумѣють, а вынимая его, изъ десяти случаевъ въ девяти, выпускаютъ изъ руки поводъ и тѣмъ теряютъ всѣ шансы на выигрышъ.

При употребленіи хлыста слѣдуетъ, взявъ поводья въ одну руку, быстро поднять его, причемъ ѣздокъ опускается въ сѣдло, держитъ плечи прямо, отводитъ ноги нѣсколько назадъ и отклоняетъ корпусъ, заботясь о томъ, чтобы отъ взмаха руки онъ не качнулся въ сторону.

Спокойную посадку сохраняетъ при работѣ хлыстомъ лишь хороший ѣздокъ, а потому плохому слѣдуетъ вовсе отказаться отъ хлыста.

1. Верховая лошадь.

Всякая лошадь представляетъ собою живой механизмъ съ сложной системой рычаговъ (кости конечностей), пружинъ (мускулы съ жилами), передачъ и соединеній (суставы), питаемый внутренними органами и подчиненный свободной волѣ. Въ зависимости отъ большаго или меньшаго развитія однѣхъ частей этого механизма надъ другими, равно какъ и отъ качества самаго матерьяла машины (плотность костей и мускуловъ, размѣры внутреннихъ органовъ и сила нервовъ) видоизмѣняется и способность ея къ выполненію той или другой работы.

Такимъ образомъ, лошади различныхъ породъ, имѣя различное строеніе и темпераментъ, сильно отличаются другъ отъ друга типомъ выполняемой ихъ механизмомъ работы.

Лошади одной породы, но различныхъ кровей, обуславливающихъ въ потомствѣ передачу индивидуальныхъ качествъ и формъ ихъ предковъ, отличаются другъ отъ друга качествомъ работы одного и того же типа, напр., лошади чистокровныя однѣхъ кровей отличаются рѣзвостью, (т. е. скоростью галопа на сравнительно небольшую дистанцію),— другихъ—силой (т. е. продолжительностью напряженія галопа), третьихъ—

выказываютъ способность къ прыжкамъ (т. е. способность видоизмѣнять махъ того-же галопа для перенесенія себя вмѣстѣ со всадникомъ черезъ препятствіе), четвертыхъ—способность носить вѣсъ (т. е. не утомляться при галопѣ подъ болѣе тяжелымъ вѣсомъ) и т. д.

Наконецъ, лошади однѣхъ и тѣхъ-же кровей отличаются въ большинствѣ случаевъ только качествомъ одного и того-же вида и типа работы, сообразно съ индивидуальностью, зависящей часто отъ различныхъ условій утробной жизни, рожденія, питанія и воспитанія каждаго жеребенка.

Верховая лошадь, чтобы отвѣчать вполне своему назначенію, должна обладать качествами, присущими не только лошадямъ различныхъ семействъ, но зачастую различныхъ породъ, въ зависимости отъ работы, которую ей предъявляютъ, и отъ качества ѣздока, который на ней будетъ ѣздить. Поэтому, очень важно, выбирая лошадь для ѣзды, разобраться въ ея породѣ, чтобы отличительныя свойства кровей совпадали съ тѣми требованіями, которыя ей думаютъ предъявить.

Требованія, предъявляемыя верховой лошади, могутъ быть чрезвычайно разнообразны, а въ зависимости отъ этого и породы (чистыя или смѣшанныя), годныя подъ сѣдло, дѣлятся на много видовъ. Такъ, напримеръ, лошадь для прогулокъ любителя пожилого, слабаго ѣздока, должна быть, главнымъ образомъ, хорошаго, спокойнаго характера, имѣть мягкіе аллюры, поменьше темперамента, совсѣмъ можетъ не имѣть рѣзвости, должна обладать меньшей чувствительностью рта, незначительнымъ дыханіемъ,—этимъ условіямъ можетъ удовлетворить полукровная лошадь съ прилитіемъ крови холодныхъ породъ. Наоборотъ, лошадь для парфорснаго охотника, хорошаго ѣздока, можетъ и не быть спокойнаго характера, а обладать даже большимъ темпераментомъ, но безусловно должна имѣть отличное дыханіе, выносливость на продолжительномъ галопѣ и достаточную рѣзвость, чтобы поспѣвать за охотой,—этому можетъ удовлетворить только лошадь съ большой дозой чистой крови и чистокровная, причемъ—чѣмъ серьезнѣе охота и паратѣе собаки, тѣмъ лошади должны быть кровнѣе. Конечно, чѣмъ кровнѣе лошадь, тѣмъ больше у нея запасъ силы, энергіи, больше нервовъ, а, слѣдовательно, и больше средствъ для борьбы съ всадникомъ, почему слабые ѣздоки всегда избѣгаютъ чистокровной лошади, находя въ ней массу недостатковъ, на самомъ дѣлѣ не существующихъ, маскируя этимъ истинную причину—боязнь къ ней, т. к. чувствуютъ свою неспособность поборотъ ея волю. Хорошій-же ѣздокъ, которому пришлось хоть разъ поѣздить и испытать кровную лошадь въ работѣ, никогда больше не промѣняетъ ее ни на какую другую, какъ бы хорошо она выѣзжена ни была и какими бы индивидуальными достоинствами ни отличалась.

„Что касается до меня, пишетъ гр. Врангель, то я раболѣпный поклонникъ кровной лошади для верховой ѣзды“. Филлисъ же, который работалъ лошадей главнымъ образомъ на высшую школу для манежа, пишетъ въ началѣ своего сочиненія: „Я выѣзжаю только чистокровныхъ лошадей“, желая этимъ подчеркнуть неосцѣнимыя качества кровной ло-